

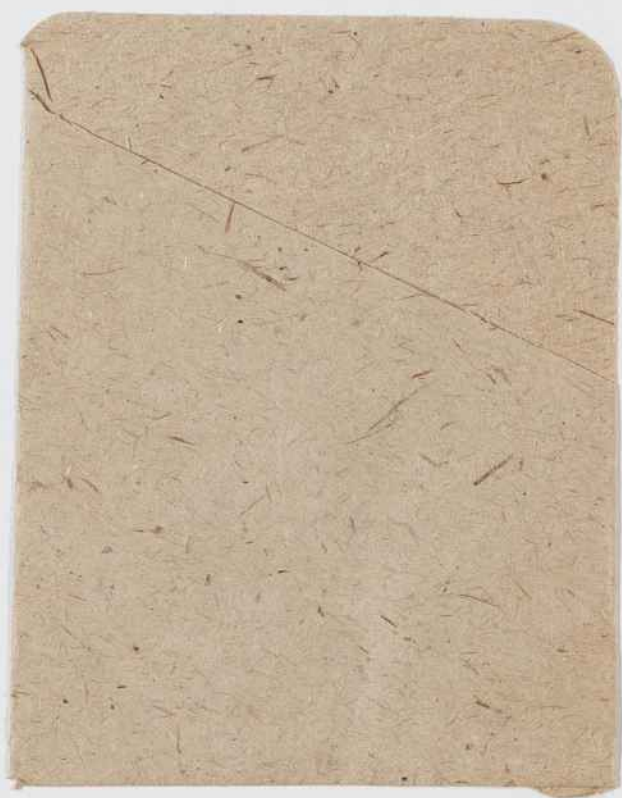

Евгений Евстафьевич КУРЕННОЙ

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. А.С.ПУШКИНА

сп. 715211

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА
СЕКТОР КРАЕВЕДЧЕСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ

ПИСАТЕЛИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Евгений Евстафьевич КУРЕННОЙ

Библиографический указатель

Чита, 1996

ЧЕТВЕРТАЯ ГОЛОСОВАЯ
БИБЛИОТЕКА
И. А. С. Пушкина

с 715211 2019

Поиск неутоленной любви

Отчетливо помню фотографию примерно тридцатилетней давности: Евгений Куренной запечатлен в походной куртке-штормовке с капюшоном за плечами, в берете; лицо вполоборота — в удачном освещении яркого забайкальского солнца; он что-то рассматривает впереди себя — нет, не таежные хребты, не кипящую внизу реку, не даль вообще, а что-то остро и зорко приметил — отличнейшее зрение! — и наблюдает, следит, не пропускает малейшего изменения или движения. Губы и лоб очерчены строго и мягко, с едва зародившейся улыбкой ли, любопытством или пытливым мыслью — открыты и устремлены понять и полюбить это движение живого в живом мире.

Много позже я понял: та фотография — точнейший образный портрет русского писателя Евгения Куренного, нашего земляка-забайкальца, автора многих серьезных и талантливых книг прозы и художественной публицистики. Строгая зоркость оценок и деликатная мягкость, порой грустная и щемящая, всегда сострадательная к живой душе открытость собственной души — таким предстает Евгений Куренной в своем творчестве, составившем особую страницу в сибирской прозе 70—90-х годов нашего века.

...Позволю небольшое отступление в память, в овитые романтической дымкой 60-е годы — туда, где начинался писатель Евгений Куренной. Именно там — загадка и, может быть, разгадка его, непохожей на другие, творческой судьбы, писательского мастерства, литературного и общественного звучания его книг.

Хрущевская оттепель вызвала, помимо прочего, невиданное интеллектуальное движение «во глубину сибирских руд». Тысячи и тысячи блестящих выпускников институтов из крупнейших городов СССР с рюкзаком и гитарой двинулись в Сибирь, на Север и Дальний Восток. Это было азартное и яркое пламя первопроходцев и изыскателей, строителей и летописцев: геологи, инженеры, океанологи, вулканологи, гид-

роостроители и архитекторы, нефтехимики и секретные уранщики, врачи, журналисты, поэты, художники, музыканты, люди освоения и воспевания географического и духовного материка Сибирь.

В Чите и тесно связанным с ним Иркутском сложилась или образовалась особая интеллектуальная среда, своеобразная Россия молодая с ее духом яростного отрицания культа личности, темного и страшного прошлого и не менее яростным желанием противопоставить первородную «глубинку» изжитому быту и комфорту, сдавленности и обмельчанию личности в крупных городах. В Сибири все было ново, крупно и размахисто — тайга и реки, месторождения и открытия, характеры и судьбы. На этом обрели творческую родину крупнейшие ученые академгородков, десятки одаренных писателей, художников, журналистов.

Евгений Куренной, приехавший в Забайкалье буквально на исходе 1960 года, после Киевского университета, с дипломом журналиста, вроде бы не отличался от типичного представителя своего поколения. Хотя, при внимательном рассмотрении, и отличался — был старше сверстников на немного, на два года... оккупации, жизни «под немцем». Мог, как все, у костра или в час дружеской пирушки сыграть на гитаре и спеть популярную тогда «Бригантину», но более любил фортепьяно, вдохновенно и красиво пел высокую классику и народные украинские песни. Поскитавшись некоторое время по глубинке Забайкалья, отдав дань экзотике, осел в секретариате газеты, ушел с головой во «внутреннюю глубину» — поиск не тайны факта, но тайны слова, языка, стиля, эстетической и образной основы творчества.

Первый рассказ, вызвавший одобрение и ставший на первых порах визитной карточкой молодого писателя, назывался «Белан». Нет, это не кличка алмазо- или золотоискателя, не прозвище маститого ученого-синхрофазотронщика. Белан — голубь, неожиданная прибудка поселкового мальчика Андрейки, белый костерок, согретый озябшую душу мечтой о небе и воле, красоте и солнечном полете. О ранящей душ необходимости поступать справедливо, не утолив собственной любви.

Это было лирично и строго, немного локально, без широких философских обобщений, но мило и интересно. Хотя... что значил сей Белан перед громадой «Братской ГЭС» Е. Евтушенко или томами сибирской эпопеи Г. Маркова? Но этот

голубь не случайно залетел в первое произведение молодого писателя.

Внимание не к масштабу события в историческом, глобальном для народа и общества знании, а в человеческом, психологическом и нравственном измерении, стало для Е. Куренного воззренческой концепцией, художественным методом, признаком творческой индивидуальности.

Что же, и это, в принципе было в русской и мировой литературе. Стоит только вспомнить рассказ «Старик и море» Э. Хемингуэя, которым в те годы зачитывалась Россия молодая. Не телескоп, но микроскоп позволял в данном случае писателю исследовать, анализировать, изучать человека на микро-уровне, передать тончайшие извивы мысли и чувства, явления и исчезновения в личности будущей доброты и жестокости, любви и ревности, расцвета и увядания. Конечно же, внутри Куренного «тикал» не Хемингуэй, а все-таки Бунин и Паустовский, чуть старше сверстники Солоухин и Белов, рядом работавший Распутин.

Писатель шел своей дорогой к проникновенности и лиризму, применял свои приемы психологического анализа. Нам же интересно, что в сибирской литературе тех лет это был наименее выигрышный путь. На первом плане держала позиции и гремела литература переустройства жизни. Позже она обломится плачем и реквием по человеку и природе в «Прощании с Матерью» Валентина Распутина...

Что же Куренной? Одобренный успехом, дружеским вниманием издателей («Белан» напечатан в газете, вышел отдельной книжкой в Иркутске, перепечатан в Москве, в сборнике «Молодой Гвардии» «Молодые мы»), он продолжает исследование человеческих характеров в серии рассказов «Отзвенело лето», «Зимовье на Монгое», «Звезда», «Черная скрипка», «Полянка», составивших первую книгу «Цветы и камни», выпущенную Восточно-Сибирским издательством в 1967 году.

Известно суждение: первую книгу сможет написать любой грамотный человек, вторую — писатель; здесь он должен явить «миру и граду» не наитие, не движение наощупь, не нечто сопутствующее литературе, а саму литературу, показать страданное художественное мастерство, яркие образцы стиля и языка, самостоятельного владения разнообразными приемами русской прозы; доказать читателю, издателю, критику право на прочтение.

Такой книгой для Е. Куренного стала повесть «Скирды горят». Повесть о военном времени...

С ней было все не просто. Во-первых, в зрелый и маститый возраст вошло целое поколение фронтовых писателей, еще живых солдат-окопников и долго будущих жить и творить лейтенантов войны. Почти каждый номер столичных и сибирских журналов представлял новые и новые произведения о Великой Отечественной.

Имена Ю. Бондарева, В. Быкова, И. Мележа, А. Ананьева, В. Астафьева, М. Алексеева, А. Чаковского, Г. Бакланова... здесь приходится сделать усилие, чтобы поставить точку. Да, а десятилетиями ожидаемый роман Михаила Шолохова «Они сражались за Родину»!

Во-вторых, неожиданный оглушительный успех получила документальная проза о войне, освященная мемуарами народного любимца Г. К. Жукова. Лично виденное и пережитое потрясло читателей такой правдой, силой, необычностью, какую, казалось, не в состоянии представить никакой талант или гений литературы.

В третьих, создавалась гигантская кино-телефильмовая индустрия. Фильмы-сериалы, спектакли, поэмы, симфонии, песни были поставлены, поощряемые государством, людьми, на широкий поток.

В этой общественно-литературной ситуации не слишком ли дерзко и безответственно братья за тему, освоение которой, кажется невозможным без личного опыта (в 1941 году автору было пять лет). Какой фантазией, тем паче литературным мастерством возместить этот осмысляющий опыт? Слабым утешением будет тот факт, что в войну 1812 года Льва Толстого вообще не было на свете, а ведь создал «Войну и мир».

В повести «Скирды горят» Е. Куренной показал военное время и общую трагедию народа через судьбу молодой женщины, бредущей по дорогам войны с двумя маленькими детьми.

В этом было не просто исследование отдельной человеческой индивидуальности, глубокое и сокровенное сказание о матери и себе (в мальчике Митяе легко узнается автор, в Насте — Куренная Елена Александровна, которой посвящена книга). Писатель сознательно сделал переакцентировку художественной идеи с общенародного и героического на единично-горестное, страшное и памятное.

Да, в романах военных писателей были главы и эпизоды,

показывающие ужас оккупации, нелегкую долю стариков, женщин и детей, оставшихся под немцами. Но в целом, большинство произведений фронтовой прозы так или иначе воспевали мужество и стойкость народа, готовность к жертвам во имя победы, нравственное величие, долг. Идеологическая установка на героизацию войны — страшный шрам, трагедия советской литературы, ее вина перед современными поколениями. Даже в лучших произведениях, таких как «А зори здесь тихие», где сражаются девушки, война эстетизирована, возвышена любовью, юностью, красотой, подвигом. Красиво они умирали...

Е. Куренной жестко и строго показал, как государство преступно бросило миллионы своих детей на произвол судьбы, истребление и вымирание. Об этом после выхода книги умалчали критики и литературоведы, этого не захотел заметить читатель, воспитанный на героическом пафосе, на опьянении победой, затуманившей коллективную память народа.

«Родненькие наши! Куды ж вы? Да як же мы без вас? Вороги нас замордуют, спаскудят, детей сиротами зроблять. Ой, не бросайте нас!» — русокося красавица Евдокия бежала за военным обозом и причитала — горевала за весь хутор...»

В «Скирдах горят» и написанном позже «Поезде на расвете» (две повести создали сомкнутую систему одного произведения) автор нащупал основное трагическое противоречие войны — возможность выжить и победить, но не возможность обрести в этом народное счастье, правду и красоту бытия, для которых рожден каждый человек.

«Для Насти эта зима была как черный водоворотный омут, из которого рвешься к берегу, теряя силы, а берег уходит, он все дальше, колючая жуть впивается тебе в затылок, тянет в холодную прорву, ты хочешь крикнуть, позвать помощь, но даже голоса своего не слышишь и цепенеешь от мысли: «Все?... Конец?..»

Е. Куренной — это совершенно сохранившийся человек из времени оккупации, жаждал выговориться языком памяти, призвать каждого из нас думать о другом, как о себе. Социально-эстетическая функция памяти дает нам понять: самым страшным для обычного человека в оккупации была не смерть от пули или голода, а «контузия страхом». Люди умирали духовно, продолжая по инерции свое физическое существование. Не в этом ли, — замечу попутно, — трагедия какой-то части нашего народа, выжившего лишь физически и

не сумевшего так рассказать своим детям и внукам о войне, чтобы они содрогнулись нравственно и никогда не поднимали оружие на женщину с ребенком, будь это в Чечне или где-то еще.

Может быть, потому и «Скирды горят» не читались так жадно, остро, захватывающе, не принесли писателю легкого, оглушительного успеха, как иные романтизированные опусы о кровавой войне XX века. Написанная вязко, с постоянным торможением сюжета, тщательным избеганием надрывных сцен, эта строгая, без иллюзий, проза взывала к индивидуальной памяти выживших свидетелей войны и оккупации. «Сначала дожди смыли ноябрь. А потом сразу, в одну ночь, приморозило, легли снега неровным накатом, умолкла речка, и сделалось хутору студено и одиноко».

Ход времени остался в памяти сменой осени, весны и зимы оккупации. Все стерлось, исчезло в неизвестности, стало прахом и тленом, а вот весна, когда «омытые теплыми дождями, зацвели по-над речкой сады, зацвели хмельно, безоглядно и счастливо, как заждавшая любовь», — осталось. Осталось памятью то, как «высоко и тревожно затрубил паровоз, как будто спрашивая степь о своей судьбе, и увез всех в неизвестность».

Здесь хочется повторить известные слова Сергея Залыгина: «Писатель рождается со своим собственным языком примерно так же, как певец — со своим голосом...» Конечно, певец может спеть так же, как Шаляпин или Карузо. О его голосе так и скажут: «Второй Карузо», и это будет звучать похвалой. Но в литературе есть жестокий эстетический и моральный запрет на «второго» Бунина или Шолохова.

Только свой голос — свой язык объясняет нам не факт бытия, а эмоциональное настроение и ценностное отношение к факту. Здесь Куренным у Куренного выступает не тема или идея, при всей их значимости, а язык с его ритмом и интонацией, которые поднимают образно-поэтическое над житейским.

«В ячменях звонким и чистым колокольцем ударил перепел. Издалека прилетела ответная песня, чуть погода — другая... Смотри-ка — уцелели полевые певцы. Казалось — удирая, немцы всю землю вокруг измеси́ли, выжгли, а они все-таки спаслись — эти маленькие, беззащитные птицы. Юрка открыл глаза — в небе угасал след розовых облаков...»

«Сели на диван друг против друга. Он с нее не спускал глаз, она с него... Взрослая задумчивость в черных, как пред-

вечерние плеса, больших глазах, широкий, плавный взмах тонких бровей, певучие линии губ, завитки темных волос вокруг лба и на висках, нежность и чистота загорелых, омытых утренними росами щек делали Танино лицо прекрасным. Таким, по крайней мере, оно было для Юрки. А она, не смея от волнения ничего сказать, искала в нем сходство с тем худым кареглазым мальчиком — рассудительным и серьезным...»

Это написано с истинно поэтическим сердцем и зрением. Так и хочется в ответ эмоционально воскликнуть: «Чистая русская проза!». А кто читал повесть Куренного «Осенняя сухмень», помнит ее начало о пленительной красоте таежной реки Мензы с ее «спокойно-прозрачным сентябрем», «мягким, морозцем, прихваченным шиповником», где «не уследить, как налетела пара гоголей — пронеслись, беломохие, над плесом, почти не касаясь воды», а следом за ними «несет студеная волна отгоревшие листья берез».

Это, не случайное, обильное цитирование Куренного в Куренном подсказывает: писателя и масштаб его дарования определяет язык, он более всего говорит о глубинном и потаенном. Ведь именно тогда, когда «выкипает» сюжет и событийный, фабульный объем произведения, что за самородное золото, что за чудо остается, либо ничего не остается в «осадке»? Что вообще в осадке творческой судьбы писателя Евгения Куренного? Профессионала пера, создавшего десяток книг? (Здесь стоит упомянуть для библиографической точности повести «Осенняя сухмень», «Трофейная овчарка», сборники рассказов «Цветы и камни», очерковые книги «Кондратово новоселье», «Байкала родовая ветвь», детские книги «Осетровая уха», «Кедровкины кладовки», книги повестей и рассказов «Подорожье», «Охота на тайменя»).

Одно из лучших произведений зрелого писателя, его «золотой осадок» — повесть «Трофейная овчарка». Она генетически связана со «Скирдами горят» и «Поездом на рассвете» не только местом действия — Украиной, временем действия — военным лихолетьем; судьбой молодой женщины и ребенка.

Приемы психологического анализа в «Трофейной овчарке» точно отвечают писательской задаче — углубиться в одну человеческую душу. Но Е. Куренной нашел здесь какой-то необычный для психологизма угол освещения — скорее поэтический, нежели прозаический. Это очень тонко уловимое изменение скорее не подмечает, а чувствует читатель. Проза — все-равно строгая, не на одном выдохе, а на мучительном раздумье построенная.

Эту особенность дара писателя когда-то давно, в 1968 году, точно подметил писатель Григорий Кобяков, сказавший в предисловии к «Скирдам...»: «Автор обладает счастливым художественным даром: у него драма и лирика, горечь и улыбка, высокое и самое обыденное — шагают рядом, живут в обнимку».

В принципе, сюжет «Трофейной овчарки» можно изложить в нескольких предложениях. Закончилась оккупация. Мать (Мария) и сын (Петя) живут в небольшом шахтерском поселке, ждут с фронта мужа и отца. Убогая совхозная усадьба, серая осень, болезнь мальчика, тягостное ожидание весны, последнего года войны... К Пете, как когда-то к Андреюке голубь Белан, приблудилась бездомная собака Кума, ошенившаяся чуть позже Снежком — «теплым и тугим мячиком». Но вернулся с фронта сосед Черновол в хромовах сапогах, сытый, с грузом трофейного добра, который призвана сторожить трофейная же, немецкая овчарка. Однажды она и задушила беззащитного и еще несмышленного Снежка.

Позже, спустя годы, обдумывая свое отношение к Куме и Снежку, автор повести пробует восстановить, откуда эта «незащищенная доброта и щедрая отзывчивость в затурканной русской дворняге»: «Я догадывался, откуда это. Она вместе с нами перенесла войну — бомбежки, немецкое нашествие, голодуху, пожары. Кто-то делился с ней глотком постной похлебки, пускал в ненастье под крышу. Это был человек... Поэтому Кума каждого мальчишку в латаных штанах оделяла дружелюбием».

Достоинство писателя в том, что он взглянул на действительность во всей ее бессмысленности, в побеждающей вначале силе Зла и мщенья, и без душещипательного церемониала вынес приговор: ушедшая война еще долго будет возвращаться, калечить души и судьбы, контузить людей страхом перед могуществом Зла. Это очень трудно понять, это — как слезы в глазах фронтовиков, видевших по телевизору вывод наших войск из Германии...

Что может противопоставить этому человек со своей единственной душой и одним сердцем? Как художник Е. Куренной и пытался дать ответ своими книгами, начиная от «Белана» до «Скирды горят», «Поезд на рассвете», «Трофейная овчарка» на выпавшее в осадок, главное в его творчестве.

Художественное творчество, в отличие от научного, не имеет линейной протяженности; идя от простого к сложному, оно постоянно возвращается к пра-ядру, к первому явлению об-

раза-идеи, к младенчеству духа, родившего в нем потребность в художественном освоении мира. Что, собственно, заставляет нас переживать и сострадать Андрейке в «Белане»? Мальчик привязался к белокрылому голубю, соединил с ним тайну и жажду собственной души о верном друге, о единственном на свете существе, нужном ему больше других. Тут особая система образных взаимодействий, подтекстов, несколько уровней лирического переживания. В Андрейке и авторе (не будем изгонять из рассказа самого автора) еще совершенно не видно прямого самоанализа души, откровенного вскрытия психологической сферы. Это все целиком идет на подтексте, остается за кадром, но — осязимо, как фронтовая музыка «неизвестно для кого» — может быть, некоего сверхчувствительного сердца.

Андрейке приходится вернуть Белана отыскавшемуся хозяину; автор даже «подсластил пилюлю» концовкой в стиле «хэппи-энд»: к мальчику по весне прилетел молодой голубок, сын Белана. Но мы-то знаем: любовь осталась неутоленной; это все-равно, как выслушивать через годы страданий и мук, признание в любви дочери твоей первой, единственной и неповторимой на свете...

Неутоленная любовь — это анкета человеческого самоопроса во всех книгах Е. Куренного. Читателя притягивает, в конечном счете, не холодное любопытство, не ловко закрученная интрига, изощренность чисто литературных приемов, а эффект сопереживания и совместного утolenия боли, нежности, печальной тайны расцветшего, но не сбывшегося чувства. В «Скирдах...» и «Поезде...» неутоленная любовь постоянно уходит с поверхности бытия в подпочву, чтобы из глубины питать личность надеждой и силой для выживания.

Как мальчик и женщина ждут отца и мужа с фронта! Но писатель и аналитик реальной жизни Е. Куренной суров: отец, оставшийся живым на войне, вернулся к другой женщине. Сколько сгорело, но не отболело в жене и сыне, во всяком случае, осталось шрамом памяти. Можно ли утешить их тем, что любовь — цвет духа живого! — возвратится новой весной? Ведь цветут же после оккупации сады — «хмельно и безоглядно, как заждавшая любовь»?

Чтобы добраться до философской сути этой проблемы, надо понять, что образно-эмоциональное уже не победишь новым образно-эмоциональным. Ласточка, как говорят, пролетела... Отчего же проза Куренного не веет пессимизмом, одиночеством, духовной опустошенностью и прочей «нищенской

похлебкой», которую сегодня наперебой предлагают нам писатели из сверхдемократического стаица?

Я назвал эти размышления о творчестве Е. Куренного «Поиск неутоленной любви». Здесь «перезванивается» с особенностями писателя слово «поиск». Именно поиском разreshается исход, катарсис и самоочищение Добра от напастований Зла. Пока длится поиск, неиссякаемы чувства, не омертвляется разум, склонный скорее к внутреннему, духовному исканию, чем к приобретению утраченного через внешнее действие.

Крупнейший русский поэт советского времени Леонид Мартынов писал в «Реке Тишине»: «— Ты хотел бы вернуться на реку Тишину? Я хотел бы. В ночь ледостава. Но отыщешь ли лодку хотя бы одну и возможна ли переправа через темную Тишину? В снежных сумерках, в ночь ледостава? Е. Куренной понимает эту невозможность возвращения, умеет считаться с реальной сложностью мира и человека, не утрачивая ясности нравственных оценок. Он сообщает нам все, что знает о своих героях, — что реально они делают, что при этом думают и чувствуют, как следует понимать их мысли и дела. Писатель, обладая объективной истиной, всегда остается высшим мерилем, ведущей инстанцией произведения. Никакие эстетические достоинства не могут оправдать для него безразличия к изображаемому. Поэтому мы испытываем радость, когда усваиваем простую истину, и испытываем радость, когда убеждаемся, насколько истина не проста. Здесь я подошел к проблеме, которую можно обозначить, как «надежность» или «ненадежность» рассказчика, автора произведения.

Многосубъективность изображения, расслоение времени, ослабление взаимосвязи событий, возможность менять угол зрения в «Поезде на рассвете» не привела героя и автора к исчезновению самоценного повествователя. Книге веришь, как документу: «Глаза матери были в слезах, но она немного повеселела, приласкала Юрку:

— Чего ж ты сразу письмо не отдал?

— Боялся... Вдруг там похоронка».

Без такого автора, без его единственного, ни на кого не похожего поиска неутоленной любви, литература не могла бы обойтись, особенно когда речь идет о событиях внутри русского человека, вечной загадки его характера и всемирной отзывчивости его души. Прекрасно, что наряду с другими зоркими и нежными, строгими и гуманными писателями, в литературе конца нашего века работал Евгений Куренной.

Честно отвечал за свое профессиональное дело и человеческое призвание...

Постоянно ловлю себя: размышляя о творчестве Е. Куренного, непременно выхожу за пределы его личности и судьбы — к проблемам художественного освоения мира вообще, судьбам и творчеству русских писателей, тяжким путям российской литературы. Почему блестяще образованный, талантливый и умный, работоспособный писатель остается как бы прочтенным, но не прочитанным, не попадает в центр общественного мнения, в нерв споров, столкновений мысли, прозрений, пророчеств и предупреждений о будущем. Какие истины и знание о мире и людях остались не освоенными из «Идиота» Достоевского или «Жизни Клима Самгина» Горького, десятков поразительных книг современных писателей? Может быть, много чего в мире есть, чего нам не перечесать — вульгарная мудрость? Россия избыточно богата интеллектуальными ресурсами — научными, философскими, художественными и не в состоянии даже определить — что это такое? — проклятье или божья благодать мира сего?

Может быть, мы заканчиваем многотысячелетнюю письменную культуру человечества. Впереди — видеокультура, начиная от видеоклипов до видеороманов и видеоверсий, цифрового и импульсно-электронного познания, которое, минуя письменное слово, напрямик будет приходить в наш мозг и душу, формируя совесть и нравственные представления о красоте и уродстве, жестокости и гуманизме, вечности и неуязвимости любви, а? И каждый писатель, художник, артист, композитор честно отработал для той интеллектуальной ноосферы над планетой, в которую войдет и его слово, его небольшой подвиг творчества, приращения мыслящей пленки к вечно убывающему слою научной и художественной ноосферы.

Что же, если так будет, значит — великий грех роптать на судьбу. Спасибо, что она завязалась в хаосе бытия, явилась миру, совершила предназначенное и прирастила свет и любовь рядом живущим людям, своим современникам.

Михаил Вишняков.

ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

(в прямой хронологии)

БЕЛАН: Рассказ. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1965. — 30 с.

Рец.: Алешкин А. Зерна молодых талантов //Заб. рабочий. — 1966. — 14 дек.

ЦВЕТЫ и камни: Рассказы. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. — 67 с.

СКИРДЫ горят: Повесть. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. — 159 с.

Рец.: Кобяков Г. Слово о книге и ее авторе //Куренной Е. Скирды горят. — Иркутск, 1968. — С. 158—159.

Томашевская И. Увиденные звезды //На боевом посту. — 1976. — 26 авг.

Никонов В. //Заб. рабочий. — 1968. — 15 нояб.

Демидов В. Повесть о матери //Комс. Донбасса. — 1968. — 16 нояб.

ОСЕННЯЯ сухмень: Повесть. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1970. — 208 с.

То же: М.: Современник, 1976. — 207 с.

То же: Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. — 400 с.

Копылова В. Чикойский говор и «Осенняя сухмень» //Знамя труда. — 1971. — 9 янв.

Копылова В. ...И чикойский говор //Комс. Забайкалья. — 1971. — 31 янв.

Рассадин В. Люди, дела и проблемы Шонуя //Вост.-Сиб. правда. — 1971. — 26 сент.

Иванов Д. Случилось в тайге //Лит. обозрение. — 1977. — № 4. — С. 38—39.

Колобова Э. А. Диалектизмы в современной художественной прозе Забайкалья //Литература и фольклор Восточной Сибири. — Иркутск, 1978. — С. 94—97.

Белый А. Сохранить людские души //На боевом посту. — 1985. — 17 окт.

Премьера книги Е. Куренного «Осенняя сухмень». — Чит. обл. книготорг. — 1985. — Чит. обл. книготорг.

ОСЕТРОВАЯ уха: Таежные были. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. — 32 с.

КОНДРАТОВО новоселье: Очерки. Публицистика. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1976. — 192 с.

Рец.: Рассадин В. Человек и его дело //Заб. рабочий. — 1976. — 29 авг.

ТРОФЕЙНАЯ овчарка: Повести. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. — 384 с.

Рец.: Цейтлин Е. За горем радость //Комс. Забайкалья. — 1976. — 17 нояб.

Иванов Д. Случилось в тайге //Лит. обозрение. — 1977. — № 4. — С. 38—39.

ПОЕЗД на рассвете: Повесть и рассказы. — М.: Современник, 1981. — 384 с. — Новинки «Современника».

Рец.: Косенков А. «Современник-81» и Читинские писатели //Комс. Забайкалья. — 1981. — 25 янв.

Рассадин В. Память военных лет//Заб. рабочий. — 1981. — 31 дек.

Колесникова Т. «Поезд на рассвете» //Знамя труда. — 1982. — 25 февр.

Цейтлин Е. Место действия — жизнь //Заб. рабочий. — 1982. — 16 марта.

Лобачев В. Повесть Е. Куренного «Поезд на рассвете» //Лит. обозрение. — 1983. — № 12. — С. 69—70.

Белый А. Сохранить людские души //На боевом посту. — 1985. — 17 окт.

БАЙКАЛА родовая ветвь: Очерки. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. — 160 с.

Рец.: Золотцев С. Не забудется дело //Заб. рабочий. — 1984. — 13 марта.

КЕДРОВКИНЫ кладовки: Таежные были-небыли: Для мл. возраста /Худож. Р. Н. Бардина. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1984. — 109 с.

Рец.: Латкин А. Постигание добра //Заб. рабочий. — 1985. — 7 мая.

Премьера книги Евгения Куренного «Кедровкины кладовки»: Сказки. — Чита, 1984. — Чит. обл. книготорг.

ПОДОРОЖЬЕ: Повести, рассказы. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. — 268 с.

Рец.: Белый А. О человеке и человечности //Заб. рабочий. — 1989. — 22 апр.; На боевом посту. — 1989. — 26 апр.

ОХОТА на тайменя: Повесть. Рассказы. — Чита: Росток, 1994. — 403 с.

Рец.: Ратибор Ю. Ловите «тайменя» //Заб. рабочий. — 1994. — 2 дек.

Не только про тайменя //На боевом посту. — 1994. — 3 дек.

Секерин В. Чтобы пепел забвения не засыпал живое//
Заб. рабочий. — 1995. — 28 февр.

Публикации в литературно-художественных сборниках

БЕЛАН: Рассказы // Встречи: Сб. рассказов. — Чита, 1963.
— С. 63—71.

То же: Рассказы. — Новосибирск, 1968. — С. 112—123.

ОТЗВЕНЕЛО лето; Белан: Рассказы // Молодые мы: Рассказы участников читинского и кемеровского семинаров. — М., 1966. — С. 101—123.

ЛЮДИ — не аисты: Очерк // Отец в семье. — М., 1970. — С. 42—56.

КОНДРАТОВО новоселье: Из таежного дневника // Тайга — мой дом: Очерки и рассказы. — Иркутск, 1973. — С. 10—38;

То же: Край за Байкалом. — Иркутск, 1986. — С. 158—181.

ПРЕДИСЛОВИЕ // Яньков Н. Д. Закон предков: Рассказы. — М., 1979. — С. 3—6.

ЖИВОЕ диво: Очерк // Люди земли Даурской. — Иркутск, 1981. — С. 72—90.

ПРЕДИСЛОВИЕ // Смирнов В. П. Проверишь себя в пути. — Иркутск, 1984. — С. 3—5.

ПОСЛЕСЛОВИЕ // Шелест Г. Горячий след. — Иркутск, 1984. — С. 173—175.

...И ТАКОЙ близкий // Край за Байкалом. — Иркутск, 1986. — С. 182—208.

УРОН: Рассказ // Сторона сибирская: Повесть и рассказы. — Алма-Ата, 1987. — С. 292—295.

ШҚВАРҚО И. Записки офицера политработника: Лит. запись Е. Куренного // Место в строю: Сборник. — Иркутск, 1988. — С. 249—314.

То же: На боевом посту. — 1987. — 5, 8, 10, 14, 16, 19, 22, 25, 28 апр.; 1, 6, 7 мая.

АВТОБИОГРАФИЯ // Литераторы Забайкалья: Читинская писательская организация сегодня: Библиогр. справочник. — Чита, 1989. — С. 98—99.

ОБ АВТОРЕ и его книге // Премьера книги А. Белого «Наследство». — Чита, 1989. — Чит. облкниготорг.

АВБАКУМОВ П. Д. Сестричка-невеличка: Рассказы для детей дошкольного возраста / Пер. с якут. Е. Куренного. — Якутск: Кн. изд-во, 1990. — 22 с. — цв. илл.

50 ЛЕТ со дня рождения А. Т. Белого, военного писателя

(1946) //Календарь знаменательных и памятных дат по Читинской области. — Чита, 1996. — С. 109—113.

75 ЛЕТ со дня рождения Л. С. Новицкого, художника (1921—1993) //Календарь знаменательных и памятных дат Читинской области. — Чита, 1996. — С. 44—48.

60 ЛЕТ со дня рождения Н. Д. Янькова, писателя, собственного корреспондента журнала «Вокруг света» по Забайкалью (1936—1978) //Календарь знаменательных и памятных дат по Читинской области. — Чита, 1996. — С. 75—79.

ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛАХ

КРЯКУША: Рассказ //Ангара. — 1965. — № 2. — С. 41—45.

ПОЛЯНКА: Рассказ //Дошкольное воспитание. — 1965. — № 2. — С. 88—89.

БЕРЕСТЯНОЕ лукошко: Байкальская быль //Сибирь. — 1971. — № 2. — С. 118—122.

КОНДРАТОВО новоселье: Из таежного дневника //Москва. — 1972. — № 12. — С. 181—189.

ТРОФЕЙНАЯ овчарка: Повесть //Сибирь. — 1976. — № 3. — С. 21—69.

Я БОЛЬШЕ не приду: Рассказ //Донбасс. — 1977. — № 3. — С. 59—66.

ДРУГ самый первый: Рассказ //Сибирь. — 1977. — № 5. — С. 81—95.

В ГОСТЯХ: Рассказ //Сибирь. — 1979. — № 1. — С. 51—59.

НАС ждут заставы: /Интервью с ответ. секр. Чит. писат. организации Ев. Курным /Беседу вел В. Пшеничников//Пограничник. — 1979. — № 9. — С. 84—85.

УРОН: Рассказ //Дальний Восток. — 1981. — № 6. — С. 21—36.

ОХОТА на тайменя: Рассказ //Дальний Восток. — 1982. — № 9. — С. 97—108.

То же: Спутник. — 1983. — № 12. — С. 102—107. — На иностранных языках.

СЧАСТЬЕ творчества: Очерк //Байкал. — 1983. — № 4. — С. 44—49.

РАССКАЗЫ о детстве и юности Емельяна Ярославского //Сибирь. — 1985. — № 3. — С. 63—86.

«...совсем юный и уже большой»: Ист. очерк //Полярная звезда. — 1986. — № 2. — С. 122—127.

ЗДЕСЬ наш дом: «Круглый стол». Освоение Севера и

- культура: Дискус. //Лит. обозрение. — 1987. — № 2.— С. 23-24.
Из содерж.: Куренной Е. — С. 30.
НАПОСЛЕДОК тебе скажу...: Повесть //Полярная звезда.
— 1988. — № 2-3.
ПОТЕХИ ради: Рассказ //Байкал. — 1989. — № 5. — С. 37—49.
ТАИНА черного ущелья. Изменили повадку; Сурепка цветет; Что помнят кони: Рассказы //Байкал. — 1992. — № 5. — С. 46—57.

ПУБЛИКАЦИИ В ГАЗЕТАХ

- ЧТО скажу я Сережке?...: Рассказ //Заб. рабочий. — 1961. — 1 июня.
БЕЛАН: Рассказ //Заб. рабочий. — 1962. — 17 июня.
ТРИ тополя: Рассказ //Заб. рабочий. — 1962. — 21 окт.
ПОЛЯНКА: Рассказ //Заб. рабочий. — 1963. — 24 марта.
КРЯКУША: Рассказ //Заб. рабочий. — 1963. — 22 окт.
ЧЕРНЫЙ лебедь: Рассказ //Заб. рабочий. — 1964. — 1 янв.
ОТЗВЕНЕЛО лето: Рассказ //Заб. рабочий. — 1964. — 27 сент.
ДО-РЕ-МИ-ФА-СОЛЬ: Рассказ //Заб. рабочий. — 1965. — 28 февр.
КАК бог умирал: Рассказ //Заб. рабочий. — 1965. — 18 апр.
ЛЕГЕНДА о синем камне: Рассказ //Заб. рабочий. — 1965. — 30 мая.
ВЕТЕР: Рассказ //Заб. рабочий. — 1965. — 11 июля.
ПЕРЕД балом: Рассказ //Комс. Забайкалья. — 1965. — 25 июля.
ТЕПЛО от этих огней: Лирич. строки //Заб. рабочий. — 1965. — 28 окт.
СВЯЩЕННЫЙ Байкал: Лирич. строки //Заб. рабочий. — 1965. — 31 окт.
ЗИМОВЬЕ на Монгое: Рассказ //Заб. рабочий. — 1965. — 14 нояб.
ОСЕНЬ на Мензе: Этюд //Заб. рабочий. — 1966. — 28 окт.
СКИРДЫ горят: Гл. из повести //Заб. рабочий. — 1967. — 28, 30, 2 июля.
ТРИ братца: Байкальск, легенда //Заб. рабочий. — 1968. — 7 янв.
ПРО Немтая-пастушка, да изюбра-пантача: Сказка //Заб. рабочий. — 1968. — 17 февр.

- ОСЕТРОВАЯ уха: Рассказ //Заб. рабочий. — 1968. — 24 марта.
- В НЕВОЛЮ: Гл. из повести //Заб. рабочий. — 1968. — 22 июня.
- МЕНЗА: Отр. из повести //Комс. Забайкалья. — 1969. — 30 марта.
- ЗВЕЗДА: Рассказ //Сов. Россия. — 1969. — 13 апр.
- В КЕДРАЧЕ: Гл. из повести «Осенняя сухмень» //Заб. рабочий. — 1969. — 19 окт., 26 окт.
- СКРИПКА: Рассказ //Сов. Россия. — 1969. — 19 нояб.
- КЕДРОВКИНЫ кладовки: Сказка //Заб. рабочий. — 1970. — 6 окт.
- КТО посеял кедры: Рассказ //Пионерская правда, 1972. — 9 июня.
- ОТСРОЧКА: Рассказ //Заб. рабочий. — 1972. — 29, 30 июля.
- Я БОЛЬШЕ не приду: Рассказ //Заб. рабочий. — 1973. — 28 февр., 1 марта.
- СЛАДКОМЕД: Рассказ //Заб. рабочий. — 1973. — 16 июня.
- ПОЕЗД на рассвете: Рассказ //Заб. рабочий. — 1974. — 23, 25, 27 июня.
- ШИНЕЛЬ из королевского сукна: Рассказ //Заб. рабочий. — 1975. — 25, 26 янв.
- ТИХИИ плес: Рассказ //Заб. рабочий. — 1975. — 25 мая.
- ТРОФЕЙНАЯ овчарка: Гл. из повести //Заб. рабочий. — 1976. — 21, 22 февр.
- ЭХО войны: Отрывок из повести //На боевом посту. — 1976. — 16 нояб.
- СЫН: Рассказ //На боевом посту. — 1977. — 15 окт.
- СВИДАНИЕ: Рассказ //Заб. рабочий. — 1978. — 9, 10, 12 сент.
- ДЕНЬ отъезда: Рассказ //На боевом посту. — 1980. — 24, 25 апр.
- С НИЗОВИЙ не возвращаются: Рассказ //Заб. рабочий. — 1980. — 12, 13 июля.
- ПЛЕСО под кручей: Рассказ //На боевом посту. — 1980. — 30, 31 июля.
- ОХОТА на тайменя: Рассказ //Заб. рабочий. — 1981. — 18, 19 июля.
- ГРОМОВОЙ-перо: Гл. из повести-сказки //Заб. рабочий. — 1982. — 31 июля, 1 авг.
- ПОРА ожидания: Докум. рассказ о детских годах Ем. Ярославского //Заб. рабочий. — 1982. — 11 дек.

ГЛАВЫ из рукописи романа «Постижение» //На боевом посту. — 1983. — 16, 19, 21 июля; 27 авг.

ПЕТЛЯ: Рассказ //Заб. рабочий. — 1983. — 17 дек.

УЖЕ занимался рассвет: Докум. рассказ //На боевом посту. — 1984. — 13, 14, 16 марта.

В ДЕНЬ ледохода: Докум. рассказ //Заб. рабочий. — 1984. — 11 авг.

НАЙТИ себя: Докум. рассказ //На боевом посту. — 1984. — 18, 21, 22 авг.

ВОЗВРАЩЕНИЕ: Гл. будущей книги //На боевом посту. — 1985. — 15, 16, 18 янв.

В ДАЛЕКУЮ Казань: Гл. из будущего романа //На боевом посту. — 1985. — 15, 18, 20, 25 июня.

ПЕРВАЯ встреча: Страницы будущей книги //На боевом посту. — 1985. — 22, 24, 27 окт.

ПРОЛЕТАРСКАЯ посуда; Где рыба? Гитара и голос; Перемудрил; Вот был бы мосток: Новеллы из цикла «Сполохи» //Заб. рабочий. — 1985. — 15 февр.

«НАПОСЛЕДОК тебе скажу»...: Повесть //На боевом посту. — 1986. — 15—30 марта; 2, 12, 15, 7 апр.

НОВЫЕ друзья: Гл. из романа «Постижение» //Заб. рабочий. — 1986. — 2—6 сент.

ВРЕМЕННЫЕ: Рассказ //Соц. Якутия. — 1986. — 16 сент.

МИШЕНЬ: Рассказ //Молодежь Якутии. — 1986. — 18 сент.

ВОЛКИ: Рассказ //Соц. Якутия. — 1986. — 21 сент.

РАЗГОВОР в весеннем саду: Гл. из романа «Постижение» //Заб. рабочий. — 1986. — 5 нояб.

ВСЕГО лишь сон: Рассказ //На боевом посту. — 1986. — 15, 16 нояб.

ГАБЫШЕВ Н. Рассказы с ладошку /Пер. с якут. Е. Куренного //Заб. рабочий. — 1987. — 7 марта.

«КАЗАНСКИЙ ослушник» //На боевом посту. — 1987. — 11, 13 марта.

ИЗ искры //Заб. рабочий. — 1987. — 1 мая.

ШКВАРКО И. На тревожной афганской земле /Лит. запись Евг. Куренного //На боевом посту. — 1987. — 5, 8, 10, 14, 16, 19, 22, 25, 28 апр., 1, 6, 7 мая.

В ТЕ памятные годы //На боевом посту. — 1987. — 4, 5, 6 авг., 30 окт.

«И поднимется красное знамя»: Страницы будущей книги //На боевом посту. — 1987. — 1, 3, 4 нояб.

СХВАТКА: Глава из романа «Постижение» //Заб. рабочий. — 1988. — 2 марта.

НАВСТРЕЧУ судьбе: Страницы будущей книги «Постижение» //На боевом посту. — 1988. — 1, 3, 6, 7, 8 марта.

НЕПРОЩЕННЫЙ день: Рассказ //Заб. рабочий. — 1988. — 19 марта.

ПРО подушечки; Финал; Волки; Он вышел, чтобы вернуться: Новеллы из цикла «Спологи» //Заб. рабочий. — 1988. — 10 сент.

СПОЛОХИ или размышления и воспоминания вслух //Заб. рабочий. — 1989. — 11 марта, 7 сент.; 1990. — 1 апр., 30 сент.

ПОТЕХИ ради: Рассказ //На боевом посту. — 1989. — 12, 13, 16, 18 мая.

СПОЛОХИ: Новеллы //На боевом посту. — 1990. — 20, 24 апр.

ТАИНА черного ущелья: Спологи //Набат. — 1990. — № 11 (июнь).

КРЕСЛО для маршала: Спологи //Набат. — 1990. — № 20 (окт.).

КАРТУ мне, карту! Монолог игрока: Фельетон //Заб. рабочий. — 1991. — 7 февр.

КТО последний? Монолог человека из очереди: Фельетон //Заб. рабочий. — 1991. — 16 марта.

НЕ МЕШАЙТЕ жить. Монолог фарцовщика: Фельетон //Заб. рабочий. — 1991. — 2 апр.

ИЗВИНИТЕ за компанию. Монолог бывшего члена партии: Фельетон //Заб. рабочий. — 1991. — 13 апр.

ЖИЗНЬ — копейка. Монолог советского нищего: Фельетон //Заб. рабочий. — 1991. — 18 мая.

ДАЮ установку. Монолог экстрасенса: Фельетон //Заб. рабочий. — 1991. — 1 июня.

ЭКСПЕРИМЕНТ века: Монолог подопытного обывателя: Фельетон //Заб. рабочий. — 1991. — 16 дек.

ПОЗВОЛЬТЕ, поздравить — с... Монолог сатирика: Фельетон //Заб. рабочий. — 1992. — 27 янв.

ШЕЛ солдат: Рассказ //Заб. рабочий. — 1992. — 6 июня.

КАК на духу: Повесть //Лит. приложение к газете «На боевом посту». — 1993. — 3, 10, 24 нояб., 1 дек.

ЭХ, жись! Или просто Иван да Марья: Художественный многосериал //Заб. рабочий. — 1994. — 15 янв.

ЗАРЯ догорала...: Рассказ //Заб. рабочий. — 1996. — 5, 6 нояб.

ГАЗЕТНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

САМЫЙ яркий огонь: Очерк //Заб. рабочий. — 1961. — 27 окт.

О телятнице Е. Д. Гудковой.

КУРЕННОЙ Е., ДОНДОВ Д. Ж. Год работы по-новому овцеводов артели им. XXII съезда КПСС Агинск. р-на // Заб. рабочий. — 1962. — 28 марта.

РАЗГОВОР С моим современником //Заб. рабочий. — 1962. — 17 окт.

В ЭФИРЕ — «Лесная быль» //Заб. рабочий. — 1963. — 9 июня.

О радиоспектакле по роману В. Лавринайтиса «Лесная быль».

ДАРЫ кайластуйской «елочки» //Заб. рабочий. — 1963. — 28 сент.

О механизации кайластуйской фермы Борзинск. р-на.

ДОРОГОЙ мой человек: Пять портретов //Заб. рабочий. — 1963. — 3 нояб.

О людях с. Кайластуй Борзинск. р-на.

ВЗГЛЯД художника //Заб. рабочий. — 1964. — 17 янв.

С выставки заб. художников.

НА Лопче большие снега: Худож. очерк //Заб. рабочий. — 1964. — 31 марта.

РАССКАЖИ о себе, улица //Заб. рабочий. — 1964. — 15 апр.

История с. Гуля Тунгиро-Олекминск. р-на.

ОДИН с удоканской трассы //Заб. рабочий. — 1964. — 29 апр.

О людях заб. Севера.

ЧЕЛОВЕК и тайга: Очерк //Заб. рабочий. — 1964. — 28, 30 мая.

МИР реальный, мир образов //Заб. рабочий. — 1964. — 17 окт.

О тв-ве чит. художника Ю. Круглова.

РОДНЫЕ вешки: Худож. очерк //Заб. рабочий. — 1964. — 15 нояб.

ТВОРЧЕСТВО — богаче! //Заб. рабочий. — 1964. — 17 дек.

О самодеятельных художниках и скульпторах Читы.

МАЛИНОВЫЙ звон: Фельетон //Заб. рабочий. — 1965. — 15 янв.

ВЕСЕННИЕ голоса //Заб. рабочий. — 1965. — 15 апр.

О молодых чит. художниках.

НАМ некогда: Фельетон в новеллах //Заб. рабочий. — 1965. — 13 июня.

ПОЗВОЛЬТЕ не позволить: Воскресный фельетон //Заб. рабочий. — 1965. — 18 июля.

УЧЕБНИК жизни //Заб. рабочий. — 1965. — 31 дек.

Опыт эстетического воспитания в чит. школе-интернате.

ТОВАРИЩ депутат //Заб. рабочий. — 1966. — 26 июня.

О деп. Верх. Совета РСФСР Цыпылме Санжиевой.

ОНИ шли на Восток //Заб. рабочий. — 1966. — 16 июля.

Об участниках пешего перехода Ленинград—Хабаровск (1935).

НЕ УГАСНЕТ очаг: Худож. очерк //Заб. рабочий. — 1966. — 18 нояб.

О семье Ведровых Краснокам. р-на.

ЗА КЕДРОВЫМИ орехами: Очерк //Заб. рабочий. — 1966. — 25 нояб.

ДОЛГОЙ жизни старику! //Заб. рабочий. — 1966. — 29 нояб.

Рец. на книгу Н. Кузакова «Старик».

ВСТУПЛЕНИЕ в науку: Очерк //Заб. рабочий. — 1967. — 26 апр.

О выпуск. ЧГПИ, канд. биол. наук В. Ермакове с. Газ.-Завод.

ИЗБА, где ты свой: Очерк о заб. таежниках Ведровых //Комс. Забайкалья. — 1968. — 1 янв.

ОБАЯНИЕ таланта //Заб. рабочий. — 1968. — 6 февр.

О таланте нар. артиста УССР В. Тимохина.

ЗАМЕТ: Худож. очерк //Заб. рабочий. — 1968. — 11 сент.

ВВЕРХ по Мензе: Путевые заметки //Заб. рабочий. — 1969. — 30 янв.

ГРАУБИН Г., КУРЕННОЙ Е. Тепло северной земли //Заб. рабочий. — 1970. — 5 дек.

Вечера заб. литературы в Якутии.

ЯРЧЕ алмазов. 1. Время большого солнца //Заб. рабочий. — 1970. — 25 дек.

Якутские встречи.

ШКОЛЬНОЕ ПОЛЕ: Очерк //Заб. рабочий. — 1971. — 3 июня.

КОНДРАТОВО новоселье: из таежного дневника: Очерк //Заб. рабочий. — 1971. — 30 июля.

Очерк о судьбе малых таежных сел Красночикийского р-на. Был удостоен журналистской премии им. В. К. Курна-товского.

КОМУ жить в тайге?: Размышления писателя //Сов. Россия. — 1971. — 14 окт.

ПРАВО быть собой //Заб. рабочий. — 1972. — 9 июля.

О В. Ермакове, исслед. урвской болезни.

ЗЕМЛЯ радости //Заб. рабочий. — 1972. — 28 окт.

О Забайкалье.

РУНО и колос: Очерк //Заб. рабочий. — 1972. — 30 нояб.

Об ононском оп.-произв. хоз-ве.

КУРЕННОЙ Е., УЛЬЗУТУЕВ А. Плечо друга //Заб. рабочий. — 1973. — 22 июля.

О госплемзаводе «Комсомольский».

КУРЕННОЙ Е., УЛЬЗУТУЕВ А. Заветная жила //Заб. рабочий. — 1973. — 12 нояб.

О чабане Бородине С. Д., кавалере ордена Ленина.

КУРЕННОЙ Е., УЛЬЗУТУЕВ А. Похоронен был дважды заживо //Заб. рабочий. — 1973. — 6 нояб.

О ветеране войны, чабане В. Н. Фурасове.

КУРЕННОЙ Е., УЛЬЗУТУЕВ А. Стать вровень //Заб. рабочий. — 1974. — 8 февр.

В ЧИКОЕ //Сов. Россия. — 1974. — 8 авг.

КУРЕННОЙ Е., УЛЬЗУТУЕВ А. Высота //Заб. рабочий. — 1975. — 7 февр.

БАЙКАЛА родовая ветвь. В краю, где пройдет БАМ: Худож. очерк //Заб. рабочий. — 1975. — 30 авг.

С МАСТЕРАМИ вровень: Очерк //Заб. рабочий. — 1976. — 27 янв.

О Д. и Д. Цыбиковых, чабанах госплемзавода «Комсомолец».

НЕРАВНЫЙ итог. Боржигантай — комсомольское: второй год пятилетки //Заб. рабочий. — 1977. — 15 февр.

ЖИВОЕ диво: Худож. очерк //Заб. рабочий. — 1977. — 2 авг.

О С. Юндуновой.

ПРАЗДНИК забайкальской литературы: /Интервью с Евг. Куренным, ответ. секретарем Чит. писат. организации /Зап. Л. Радько/ //Заб. рабочий. — 1979. — 16 сент.

ДОРОГОЙ творческих свершений //На боевом посту. — 16 сент.

К 30-летию Чит. писательской организации.

ПРАЗДНИК в Забайкалье //Лит. Россия. — 1979. — 28 сент.

Традиции Заб. осени.

- ДЕРЗАНИЕ — девиз молодых //Заб. рабочий. — 1980. — 24 авг.
Обл. совещ. молодых авторов.
БЫСТРЕЕ обретаТЬ крылья: Слово о молодых //Комс. Забайкалья. — 1980. — 7 сент.
Работа с молод. литераторами.
ВЫСОКОЕ предназначение //Заб. рабочий. — 1980. — 31 окт.
О работе заб. писателей.
НИКТО другой: Из дневника писателя //Заб. рабочий. — 1981. — 25 янв.
ПО ЗОВУ сердца /Комс. Забайкалья. — 1981. — 22 февр.
Тв-во заб. писателей-современников.
ВДОЛЬ Курильской гряды: Худож. очерк //Заб. рабочий. — 1981. — 26, 28 апр.; 6, 7 мая.
Путешествие писателя на теплоходе «Чита».
ПОИСК не кончается //На боевом посту. — 1981. — 30 апр.
О В. Г. Никонове.
ТО ПЕРВОЕ свидание: Худож. очерк //Заб. рабочий. — 1981. — 31 окт., 1 нояб.
ПЕРВЫЙ лауреат: Докум. очерк //На боевом посту. — 1982. — 19 июня.
О лауреате Гос. премии РСФСР 1978 года — С. Д. Бородине.
ОТЗОВЕТСЯ в сердцах: Очерк //Заб. рабочий. — 1983. — 12 июля.
К ПОДНОЖИЮ Отгон Тенгри: Худож. очерк //Заб. рабочий. — 1987. — 25 авг.; Пограничник Забайкалья. — 1987. — 2 окт.
Очерк о Монголии.
ОВЕЯННАЯ духом Олонхо: Худож. очерк //Заб. рабочий. — 1988. — 23 июля.
ПАМЯТИ товарища //Заб. рабочий. — 1989. — 19 янв.
О Н. Самохине.
УДУШЕНИЕ продолжается: Возвращаясь к статье О. Димова «Спасти забайкальскую литературу» //Заб. рабочий. — 1990. — 6 февр.
БОЛЬНО за родной город //Заб. рабочий. — 1990 — 26 июня.
БАЙКАЛ — все те же тревоги: Из дневника писателя //Заб. рабочий. — 1990. — 1, 15 нояб.
ТОЛЬКО вместе, только в братстве //Заб. рабочий. — 1991. — 20 февр.

ПОШЕЛ казак на декабриста //Известия. — 1991.—29 ноября.

О претензиях читинской церкви и казачества на здание музея декабристов.

КРАСНОКАМЕНСК был потом... по следам одной трагической легенды //Гипотеза. — 1992. — № 3. — Март.

О добыче урана в ущелье «Черное» заключенными Особлага (Каларск. р-н).

ВСЕ тот же вопрос: как выжить? //Заб. рабочий. — 1995. — 4 июля.

О выездном пленуме Союза писателей России в Якутске. ПОВЗРОСЛЕЛИ на тридцать лет //Заб. рабочий.—1995.

— 2 сент.

О праздниках литературы «Заб. осень».

СЛОВО нетленно//Заб. рабочий.—1996.—17 мая.

Очерк к 60-летию Н. Янькова.

ПРОТОРЕННЫХ дорог он не выбирает //На боевом посту. — 1996. — 27 авг.

Очерк к 50-летию А. Белого.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ В ЦЕЛОМ

Евг. Куренной среди участников V Всесоюз. совещания молодых писателей. — Фот. //Литература и ты. — М., 1969. — С. 2.

МАРКОВ Г. Самобытный талант — большая радость //Литература и ты. — М., 1969. — С. 65.

Отзыв писателя о талантливых, молодых литераторах страны, в т. ч. Евг. Куренном.

ФИЛИППОВ Р. Е. Е. Куренной //Литературная Сибирь. — Иркутск, 1971. — С. 322—323.

ИВАНОВ Д. Случилось в тайге //Лит. обозрение. — 1977. — № 4. — С. 38—39.

ПШЕНИЧНИКОВ В. Нас ждут заставы //Пограничник. — 1979. — № 9. — С. 84—85.

ДВОРНИЧЕНКО Н. На новые ступени мастерства //Вчера и сегодня забайкальской литературы: Статьи. Очерки. Портреты. — Иркутск, 1982. — С. 254—256.

ЦЕЙТЛИН Е. Л. Где-то в жизни //Цейтлин Е. Л. Так, что же завтра. — Кемерово, 1982. — С. 139—162.

ЦЕЙТЛИН Е. Л. Жизнь идет //Цейтлин Е. Л. О том, что

остается: Лит.-критич. очерки.— Иркутск, 1985.— С. 33—60.
То же: Сибирь.— 1977.— № 3.— С. 97—106.

× × ×

РСФСР. ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ. Президиум. О награждении работников редакции Читинской областной газеты «Забайкальский рабочий» и типографии (в т. ч. Е. Е. Куренной) Почетной грамотой: Указ от 17 дек. 1975 г. //Ведомости Верховного Совета РСФСР.— № 52.— С. 912.

ВСТРЕЧА с писателем //Заб. рабочий.— 1986.— 4 марта; На боевом посту.— 1986.— 4 марта.

ЗАБЕЛИН С. Творческий вечер писателя //Комс. Забайкалья.— 1986.— 5 марта.

АЛЕКСЕЕВА В. Пора творческой зрелости //Путь Ильича.— 1986.— 27 сент.

ПЕТРОВ А. Главы из жизни //Заб. рабочий.— 1986.— 5 нояб.

ВЕРА в талант //На боевом посту.— 1986.— 6 нояб.

КУТЕНКОВА Е. Юбилей писателя Забайкалья //За коммунизм.— 1986.— 6 нояб.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ писателю Евг. Куренному //Лит. Россия.— 1986.— 8 нояб.

О КРАЕ родном забайкальском //Лит. Россия.— 1986.— 14 нояб.

БОГДАНОВ Г. Вечер в честь писателя //Заб. рабочий.— 1986.— 16 нояб.

ТВОРЧЕСКИЙ вечер писателя //На боевом посту.— 1986.— 18 нояб.

ЮБИЛЯР забайкальской литературы //Ононск. заря.— 1986.— 20 нояб.

КОБИССКИЙ В. О творчестве Евг. Куренного //Сельск. новь.— 1987.— 2 апр.

ИЗБРАНЫ VII съездом писателей РСФСР //Лит. Россия.— 1991.— 25 янв.— С. 9.

Е. Е. Куренной — член Правления СП РСФСР.

ДЕЛЕГАТЫ IX съезда писателей СССР //Лит. Россия.— 1991.— 25 янв.— С. 10.

Делегат съезда СП СССР — Е. Е. Куренной.

НЕ НА ТОГО поставил //Народная газета.— 1991.— 21 мая.

«БОИТСЯ думать без участия сердца»: Встреча в редакции «На боевом посту» с писателем Е. Куренным //На боевом посту.— 1993.— 15 сент.

КУРЕННОЙ Евгений Евстафьевич: Кто есть кто //Ваша реклама. — 1994. — 7 окт.

ВИШНЯКОВ М. Е. Поиск неуголенной любви //Заб. рабочий. — 1996. — 3 авг.

СТИХИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЕВГЕНИЮ КУРЕННОМУ

ВИШНЯКОВ М. Е. Поиск неуголенной любви: Очерк //Заб. рабочий. — 1996. — 3 авг.

ДЕМИДОВ В. Беженцы: Стих. //Демидов В. Избранное: Стихи. — М., 1990. — С. 365—366.

ЛИПАТОВ В. Забайкальская осень //Знамя труда. — 1989. — 16 сент.

ФИЛИППОВ Р. На реке Унго: Стих. //Филиппов Р. Стихи. — Чита, 1967. — С. 16.

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. КУРЕННОЙ //Литература о Читинской области (1962—1964 гг.): Библиогр. указатель. — Чита, 1969. — С. 219—220. — Библиогр.

КУРЕННОЙ Евгений Евстафьевич //Литературное Забайкалье: Рек. указатель. — Чита, 1979. — С. 75—78. — Библиогр. — Фот.

КУРЕННОЙ Е. Е. //Писатели Восточной Сибири: Биобиблиогр. указ. — Вып. 2. — Т. 1. — Иркутск, 1983. — С. 97.

КУРЕННОЙ Е. Е. //Писатели Забайкалья. — Чита, 1984. — 1 л.-фот. и биогр. свед.

50 ЛЕТ со дня рождения Е. Е. Куренного //Библиографический указатель к знаменательным и памятным датам по Читинской области на 1986. — Чита, 1986. — С. 23—26.

КУРЕННОЙ Евгений Евстафьевич (к 50-летию со дня рождения) /Чит. обл. б-ка им. А. С. Пушкина. — Чита, 1986. — 1 л.

КУРЕННОЙ Евгений Евстафьевич //Литераторы Забайкалья. Читинская писательская организация сегодня: Биобиблиогр. справочник. — Чита, 1989. — С. 98—107.

СОДЕРЖАНИЕ

Вишняков М. Е. Поиск неутоленной любви.	3
Отдельные издания (в прямой хронологии).	14
Публикации в литературно-художественных сборниках.	16
Публикации в журналах.	17
Публикации в газетах.	18
Газетная публицистика.	22
Литература о жизни и творчестве в целом.	26
Стихи, посвященные Евгению Куренному.	28
Библиография.	28

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Сдано в набор 8.10.96	Подписано к печати 10.10.96
Формат 60×84 ¹ / ₁₆	Объем 2 п. л.
Заказ № 1103	Тир. 1000

Изд.-полиграф. комплекс «Забтранс».
Чита, центр, Анохина, 48

